

Споры, связанные с применением норм локальных нормативных правовых актов, не подлежащих применению, рассматриваются в порядке, установленном законодательством».

### Источники

1. *Постовалова, Т. А.* Трудовое право Европейского союза: теория и практика / Т. А. Постовалова. — М. : Проспект, 2015. — 496 с.  
*Postovalova, T. A.* Trudovoe pravo Evropeyskogo soyuza: teoriya i praktika / T. A. Postovalova. — M. : Prospekt, 2015. — 496 s.
2. Курс трудового права. Общая часть : учеб. пособие / А. А. Войтик [и др.] ; под общ. ред. О. С. Курылевой и К. Л. Томашевского. — Минск : Тесей, 2010. — 620 с.  
*Kurs trudovogo prava. Obshchaya chast' : ucheb. posobie / A. A. Voytik [i dr.] ; pod obshch. red. O. S. Kurylevoy i K. L. Tomashevskogo. — Minsk : Tesey, 2010. — 620 s.*
3. *Кучинский, В. А.* Современное учение о правовых отношениях / В. А. Кучинский. — Минск : Интегралполиграф, 2008. — 317 с.  
*Kuchinskiy, V. A.* Sovremennoe uchenie o pravovykh otnosheniyakh / V. A. Kuchinskiy. — Minsk : Integralpoligraf, 2008. — 317 s.
4. *Томашевский, К. Л.* Система источников трудового права Беларуси (история, теория и практика) : монография / К. Л. Томашевский. — Минск : Амалфея : Междунар. ун-т МИТСО, 2013. — 460 с.  
*Tomashevskiy, K. L.* Sistema istochnikov trudovogo prava Belarusi (istoriya, teoriya i praktika) : monografiya / K. L. Tomashevskiy. — Minsk : Amalfeya : Mezhdunar. un-t MITSO, 2013. — 460 s.
5. *Хныкин, Г. В.* Работники как субъекты локального нормотворчества / Г. В. Хныкин // Труд. и соц. право. — 2012. — № 4. — С. 17–32.  
*Khnykin, G. V.* Rabotniki kak sub'yekty lokal'nogo normotvorchestva / G. V. Khnykin // Trud. i sots. pravo. — 2012. — № 4. — S. 17–32.
6. *Иритукова, В.* Организационные основы процедуры согласования документов [Электронный ресурс] // Делопроизводство и документооборот на предприятии. — Режим доступа: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=5098>. — Дата доступа: 13.11.2017.  
*Iritikova, V.* Organizatsionnye osnovy protsedury soglasovaniya dokumentov [Elektronnyy resurs] // Deloproizvodstvo i dokumentooborot na predpriyatii. — Rezhim dostupa: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=5098>. — Data dostupa: 13.11.2017.
7. *Чичина, Е. В.* Наниматель как субъект локального нормотворчества / Е. В. Чичина // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований. Респ. Беларусь ; редкол. С. М. Сивец [и др.]. — Минск : Бизнесофсет, 2017. — Вып. 12. — С. 534–541.  
*Chichina, E. V.* Nanimatel' kak sub'yekt lokal'nogo normotvorchestva / E. V. Chichina // Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve : sb. nauch. tr. / Nats. tsentr zakonodatel'stva i pravovykh issled. Resp. Belarus' ; redkol. S. M. Sivets [i dr.]. — Minsk : Biznesofset, 2017. — Vyp. 12. — S. 534–541.

Статья поступила в редакцию 15.12.2017 г.

УДК 340.152(37)

**A. Shafalovich**  
BSEU (Minsk)

## PROBLEMS OF DEFINING CONCEPT OF THE LEGAL FACTS

*This article continues the series of the author's publications on the theory of the legal facts. As the purpose of the study has been chosen an important issues — the identification of problems related to defining concept of*

*the legal facts. Ranked among them, the author refers to the following: the problem of an adequate understanding of the essence of the legal facts, agreed with the selected type of law; the problem of misunderstanding the difference between the concept (category) of the legal facts, terminology for these concepts, and the definitions of this notion; the problem of negligence in defining the concept of the legal facts because of the deceptive simplicity of the named concept, underestimating the practical need for universally accepted definition of the concept «legal facts», that is equally applicable to all regulatory arrays, and the lack of theoretical validity of the author's definition of the legal facts and the isolation of definition on the context of other author's ideas of the theory of the legal facts.*

**Keywords:** legal facts; the states-facts; juridical facts; legal circumstances; actual state; state-fact of the phenomena of reality; analogs of the facts; the rule of law; the legal relations; legal constructure.

**А. А. Шафалович**

кандидат юридических наук, доцент  
БГЭУ (Минск)

## ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

*Данная статья продолжает цикл публикаций автора о теории юридических фактов. В качестве цели исследования выступает решение важнейшего вопроса — выявление проблем, связанных с дефинированием понятия юридических фактов. Среди них автор называет следующие: проблему адекватного понимания сущности юридических фактов; проблему согласования дефиниции с типом правопонимания; проблему непонимания различия между понятием (категорией) юридических фактов, термином, обозначающим указанное понятие, и дефиницией указанного понятия; проблему небрежности в дефинировании понятия юридических фактов по причине обманчивой простоты названного понятия, недооценки практической потребности в общепризнанной дефиниции понятия юридических фактов, равно применимого ко всем нормативным массивам; проблему отсутствия теоретической обоснованности авторских определений юридических фактов и оторванности дефиниции от контекста иных авторских положений теории юридических фактов.*

**Ключевые слова:** юридические факты; теория юридических фактов; категория; понятие; юридические обстоятельства; фактические состояния; правовые нормы; правовые отношения; юридические конструкции; типы правопонимания.

Как бы ни казалось парадоксальным, «...основной проблемой правоприменения юридических фактов является отсутствие общеправового понимания юридического факта», «недостаточная теоретическая разработанность в науке понятия юридического факта» [1]. Причинами, препятствующими адекватному дефинированию основополагающего для теории юридических фактов понятия, мы считаем следующие моменты.

Во-первых, определение юридических фактов напрямую связано с определением их сущности: «раскрывая сущность (субстанцию), мы даем ей определение, которое и есть понятие вещи» [2, с. 95]. Цицерон писал, что юристы через термин выясняли суть явления. Здесь имеет место парадокс, когда при высоком уровне исследованности юридических фактов в отраслевом праве их сущностный аспект освещался крайне редко и фрагментарно. Соответственно предлагаемые авторами определения не имеют прочного фундамента, которым является понимание сущностных характеристик данного правового явления. В результате изучения сущностных сторон теории юридических фактов мы пришли к выводу о двойной сущности самих юридических фактов: с одной стороны, их сущностное предназначение заключается в конкретизации правовых явлений, а если точнее — конкретизации правовых свойств общественных явлений. Они «заземляют» право. С другой стороны, юридические факты выступают минимodelью большой фактической правовой системы, т.е. фактически права или, по крайней мере, одной из его ипостасей. Все это нашло отражение в нашем определении юридических фактов.

Во-вторых, одной из проблем дефинирования понятия юридических фактов остается проблема выбора типа правопонимания, традиционно недооцененная практиками, между тем имеющая прямое практическое значение. Неопределенность с выбором типа правопонимания стала одним из причин плохой исполняемости понятием юридических фактов своей основной задачи. Итак, практика приверженности определенному типу правопонимания в нашей республике неоднозначна. Иногда провозглашается «сочетание исторически сложившихся и ставших универсальными идей ...естественного права и позитивистской концепции» [3, с. 113]. Однако скрещивание «ужа» и «ежа», т.е. противоположных теорий, для практики губительно и не приветствуется. С нашей точки зрения, легальное определение права, данное в ст. 1. Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», свидетельствует о выборе вектора развития правовой системы в духе позитивизма, а именно этического позитивизма и нормативизма.

Проблему выбора типа правопонимания можно рассмотреть на следующем примере из судебной практики, когда защитить свои права оказалось невозможно в рамках национальной правовой системы как нам кажется только по причине позитивистского правопонимания. Итак, С. Дроздовский, председатель Белорусской ассоциации инвалидов-колясочников, с таким же «колясочником» В. Потапенко не смог попасть в открывшийся после капитального ремонта Национальный академический Большой театр оперы и балета: слишком высокой оказалась ступенька, ведущая на площадку центрального входа. Через служебный вход его не пустил охранник, отказавшийся также пригласить администратора, предоставить книгу замечаний и предложений. Поскольку через служебный вход постоянно входили и выходили посетители, С. Дроздовский счел действия охранника дискриминирующими его права и подал иск в суд. Соответчиком выступил театр. В иске было отказано [4]. Судом Фрунзенского района г. Минска было указано на отсутствие как определения дискриминации в белорусском законодательстве, так и невозможности установления связи между моральным вредом и дискриминацией, явившейся его причиной, законных способов защиты. Напомним, в области прав человека фундаментальным принципом является принцип недопущения дискриминации по любому признаку, и Закон «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» также запрещает дискриминацию, но это понятие как таковое в отношении инвалидов в нашем законодательстве не прописано, т.е. не является юридическим фактом согласно позитивистскому правопониманию. Дискриминация не входит и в перечень пунктов в Гражданском кодексе, по которым можно требовать возмещения морального вреда. Между тем гражданское законодательство допускает возникновение прав и обязанностей в силу общих начал и смысла гражданского законодательства особенно с учетом бурного развития общественных отношений. Кроме того, недопустимым является отказ в правосудии даже при отсутствии искомой гражданско-правовой нормы, а пробел в законодательстве, как известно, преодолевается путем аналогии закона или права.

В правовой доктрине до недавнего времени господствовало узконормативистское понимание юридических фактов как обстоятельств, прямо закрепленных в правовой норме. Однако с некоторых пор стало заметно, что «традиционный подход уже не охватывает собой все факты реальной действительности» [1]. На сегодняшний день узконормативистское понимание юридических фактов не представляется адекватным тем вызовам, которые связаны со стремительным развитием постинформационного общества. В противовес узконормативистскому пониманию юридических фактов, сохранившимся в учебной литературе и Законе «О нормативных правовых актах», в действующем гражданском законодательстве парадоксальным образом пробивались ростки более широкого понимания юридических фактов. Пока в силу производности теории юридических фактов от теории правопонимания более перспективное широкое понимание юридических фактов в законодательстве не стало доминирующим. Но необходимость в окончатель-

ном выборе адекватного типа правопонимания, задающем направление развития всей правовой системы, уже назрела.

Сейчас, когда правовая наука приближается к признанию за теорией юридических фактов свойства источника права, юридическими фактами целесообразно считать конкретные жизненные обстоятельства, значимые для правопорядка, за которыми он признает способность к движению правоотношения [5, с. 55]. Ранее при дефинировании мы делали уточнение, что «это означает допущение таких обстоятельств не только правовыми нормами, но и принципами права и всеми иными источниками права, его смыслом, тенденциями развития» [6, с. 17]. Впоследствии В.А. Кучинский справедливо указал на неточности данной формулировки [7, с. 219]. В связи с чем уточняем собственную мысль: это означает допущение таких обстоятельств всеми источниками права данного государства, в том числе принципами права и даже его смыслом, тенденциями развития. В подтверждение приведем пример из российской судебной практики, когда судья вопреки принципам и правовым нормам уголовного законодательства к смягчающим вину обстоятельствам по уголовным делам причисляет «участие в ополчении в ДНР» [8], «участия в боевых действиях при защите ДНР» [9]. Это свидетельствует о двух вещах: во-первых, о том, что судья в качестве юридических фактов признает конкретные жизненные обстоятельства, не предусмотренные правовыми нормами законодательства, но согласованные с политико-правовым курсом государства; во-вторых, о том, что это свидетельствует об укреплении социологического правопонимания, когда судебная практика «рулит».

В ст. 7 Гражданского кодекса Республики Беларусь и в ст. 364 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь законодательно признано широкое понимание юридических фактов. По нашему мнению, положения указанных выше статей, согласуясь с расширительным пониманием понятия «юридические факты», вполне компенсируют отсутствие его единой законодательно закрепленной (легальной) дефиниции.

Новое понимание юридических фактов способно придать большую эффективность правовой системе, не загромождая правовое регулирование чрезмерной детализацией, т.е. сохраняя фактическую систему компактной и гибкой, при этом даже улучшая системные связи в праве. Делается это путем закрепления в правовой норме, в первую очередь в правовых принципах бланкетного состава сложных юридических фактов, т.е. когда разрешена отсылка к другим источникам права помимо данного нормативного правового акта. А знание об общей классификации юридических фактов, их признаках и функциях, наделяя юридические факты родовыми и видовыми свойствами, восполняет отсутствие детального закрепления и регламентации юридических фактов в законодательстве и помогает их адекватно оценить, т.е. дать верную правовую квалификацию [10, с. 135].

Из этого следуют предлагаемые нами новации в теории юридических фактов относительно необходимости законодательного расширения перечня источников права в Республике Беларусь, сдвига «центра тяжести» правового регулирования от прямого государственного регулирования к косвенному государственному (посредством усиления позиций судебного права, в том числе расширения нормотворческих полномочий высших судов) и даже к негосударственному (например, посредством корпоративного права). Практическое воплощение рекомендаций теории юридических фактов, обновленной на основе сглаживания противоречий между позитивизмом и непозитивизмом, может привести к качественно иному законодательству и устойчивому развитию правовой системы Республики Беларусь, тем самым к устранению дисбаланса в механизме правового действия между правовым нормоустановлением и правовой защитой, между нормативным и казуальным регулированием.

В-третьих, надо отметить проблему многих авторов уравнивания категории (понятия), термина, ее обозначающих, и дефиниции понятия. Это заметно даже в ошибочном утверждении, что «необходима разработка четкого, достаточного универсального поня-

тия юридического факта» [1]. Понятие юридических фактов широко распространено, универсально (применимо к абсолютно разным юридически значимым правовым ситуациям во всех отраслях права (законодательства) и в других нормативных массивах (например, в отраслях международного права)). Ситуация такова, что если категория (как наиболее важное понятие) юридических фактов действительно устоявшаяся, то в ее дефинировании имеются определенные проблемы, связанные с вариативным пониманием юридических фактов [5, с. 51–55].

В-четвертых, проблему составляет очевидная небрежность в дефинировании понятия юридических фактов. Приведем пример: оговорка А.Е. Рябова о том, что факт имеет «способность к нормативно-правовой оценке» нарушает законы формальной логики [11, с. 22]. Небрежность в дефинировании понятия юридических фактов объясняется, с одной стороны, обманчивой простотой данного понятия: «Кажущаяся простота юридических фактов обусловила недостаточную разработанность их понятийного аппарата, функциональных особенностей в различных сферах действия права, что затрудняет исследование этих специальных вопросов в отраслевых юридических науках, порождает путаницу в подходах к одним и тем же явлениям, трудности возникают и в правоприменительной практике, которая в значительной степени основана и пронизана юридическими фактами» [1]. С другой стороны, проблема небрежности в дефинировании понятия юридических фактов обусловлена предубеждением об отсутствии практической значимости этого понятия. Невольно это предубеждение подтверждается тем фактом, что законодатель не счел нужным дать легальную дефиницию этому понятию. В ст. 7 Гражданского кодекса Республики Беларусь есть лишь намек на понятие юридических фактов, а не их законодательное определение, которое будь оно адекватным вызовам правового регулирования обладает мощным (еще незадействованным сегодня) потенциалом для правового регулирования. «Не давая определения юридического факта, законодатель, как правило, пользуется казуальным способом их закрепления, то есть содержит примерный перечень конкретных явлений (событий, действий)» [1]. Между тем П.А. Якушев справедливо отмечает, что «современный уровень правовой культуры обуславливает повышенные требования к деятельности законодателя по закреплению в нормах права оснований правоотношений» [12, с. 15].

В-пятых, почти все определения юридических фактов даются обособленно, как бы сами по себе, вне контекста других авторских положений данной теории. Среди множества однотипных определений юридических фактов [13, с. 14] есть только единичные примеры авторской, оригинальной дефиниции этого понятия. Как правило, авторы не озадачиваются аргументацией выбора варианта предлагаемых определений.

Придерживаясь мнения, что юридическими являются факты, «прямо или косвенно предусмотренные нормой права», мы полагаем, что нормативный источник права фиксирует объективное право, т.е. объективирует право и легализирует различные виды юридических фактов. Так, например, конституция как акт прямого действия не требует иных нормативных правовых актов, конкретизирующих права и обязанности, т.е. не требует дополнительного закрепления юридических фактов, а порождает правоотношения напрямую. В такого рода нормативных правовых актах, не загроможденных чрезмерным детализированием, мы видим огромный регулятивный потенциал. Поэтому желательно иметь легальную дефиницию понятия юридических фактов и/или их основных видов, которая способна ввести в правовое поле социальные факты еще на стадии правового регулирования, не перечисляя их индивидуально. Например, легальное определение понятия сделки как видового понятия ведет к тому, что явления социальной действительности, отвечающие критериям сделки, легально вводятся в правовой оборот, т.е. легализируются.

Таким образом, среди проблем, связанных с дефинированием понятия юридических фактов можно назвать следующие: во-первых, проблему отсутствия адекватного пони-

мания сущности юридических фактов; во-вторых, проблему выбора типа правопонимания и необходимости согласования с ним дефиниции юридических фактов; в-третьих, проблему игнорирования многими авторами различия между понятием (категорией) юридических фактов, термином, обозначающим понятие юридических фактов, и дефиницией указанного понятия; в-четвертых, проблему небрежности в дефинировании понятия юридических фактов в связи с обманчивой простотой названного понятия, недооценкой практической потребности в общепризнанной дефиниции понятия юридических фактов, равно применимого ко всем нормативным массивам; в-пятых, проблему отсутствия теоретической обоснованности авторских определений юридических фактов и оторванностью дефиниции от контекста иных авторских положений теории юридических фактов.

### Источники

1. Юридические факты как частные предпосылки возникновения, изменения, прекращения правоотношений в сфере права социального обеспечения [Электронный ресурс] // Право социального обеспечения : учеб.-метод. комплекс : в 2 ч. / под общ. ред. И. В. Гущина. — Гродно : ГрГУ, 2011. — Ч. 1 : Общая часть. — Режим доступа: [http://ebooks.grsu.by/soc\\_pravo\\_part1/glava10-3.htm](http://ebooks.grsu.by/soc_pravo_part1/glava10-3.htm). — Дата доступа: 13.11.2017.
2. Yuridicheskie fakty kak chastnye predposylki vznikhoveniya, izmeneniya, prekrashcheniya pravootnosheniy v sfere prava sotsial'nogo obespecheniya [Elektronnyy resurs] // Pravo sotsial'nogo obespecheniya : ucheb.-metod. kompleks : v 2 ch. / pod obshch. red. I. V. Gushchina. — Grodno : GrGU, 2011. — Ch. 1 : Obshchaya chast'. — Rezhim dostupa: [http://ebooks.grsu.by/soc\\_pravo\\_part1/glava10-3.htm](http://ebooks.grsu.by/soc_pravo_part1/glava10-3.htm). — Data dostupa: 13.11.2017.
3. Цанн-кай-си, Ф. В. Исторические формы бытия философии. Введение в философию как теоретическое мировоззрение : курс лекций / Ф. В. Цанн-кай-си. — Владимир : ВГПУ, 2003. — 386 с.
4. Tsann-kay-si, F. V. Istoricheskie formy bytiya filosofii. Vvedenie v filosofiyu kak teoreticheskoe mirovozzrenie : kurs lektсий / F. V. Tsann-kay-si. — Vladimir : VGPU, 2003. — 386 s.
5. Права человека : учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.]. — Минск : Юнипак, 2014. — 200 с.
6. Prava cheloveka : ucheb. posobie / S. A. Balashenko [i dr.]. — Minsk : Yunipak, 2014. — 200 s.
7. Мохор, В. Ограничение сознания [Электронный ресурс] / В. Мохор // СБ: Беларусь сегодня. — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/ogranichenie-soznaniya.html>. — Дата доступа: 06.11.2017.
8. Mokhor, V. Ogranichenie soznaniya [Elektronnyy resurs] / V. Mokhor // SB: Belarus' segodnya. — Rezhim dostupa: <https://www.sb.by/articles/ogranichenie-soznaniya.html>. — Data dostupa: 06.11.2017.
9. Шафалович, А. А. Парадокс в понимании юридических фактов / А. А. Шафалович // Право.by. — 2011. — № 1. — С. 51–55.
10. Shafalovich, A. A. Paradoks v ponimani yuridicheskikh faktov / A. A. Shafalovich // Pravo.by. — 2011. — № 1. — S. 51–55.
11. Дворецкая, А. А. Становление теории юридических фактов в римской юриспруденции и ее развитие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Дворецкая. — Минск, 2007. — 100 л.
12. Dvoretzkaya, A. A. Stanovlenie teorii yuridicheskikh faktov v rimskoy yurisprudentsii i ee razvitiye : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.01 / A. A. Dvoretzkaya. — Minsk, 2007. — 100 l.
13. Кучинский, В. А. Основания возникновения, изменения и прекращения правоотношения / В. А. Кучинский // Современное учение о правовых отношениях : монография / В. А. Кучинский. — Минск : Интегралполиграф, 2008. — С. 210–282.
14. Kuchinskiy, V. A. Osnovaniya vznikhoveniya, izmeneniya i prekrashcheniya pravootnosheniya / V. A. Kuchinskiy // Sovremennoe uchenie o pravovykh otnosheniyakh : monografiya / V. A. Kuchinskiy. — Minsk : Integralpoligraf, 2008. — S. 210–282.
15. Решение по делу 1-56/2015 [Электронный ресурс] // Росправосудие. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-4-g-dimitrovgrada-s/act-224871188/>. — Дата доступа: 16.11.2017.
16. Решение по делу 1-75/2016 [Электронный ресурс] // Росправосудие. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-korenovskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-525733136/>. — Дата доступа: 16.11.2017.

10. Шафалович, А. А. Роль теории юридических фактов в стратегии развития правовой системы Республики Беларусь / А. А. Шафалович // Республика Беларусь. 20 год незалежнасці : зб. матэрыялаў міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 24–25 лістап. 2011 г. / рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. — Мінск : Беларус. навука, 2012. — С. 133–136.

*Shafalovich, A. A. Rol' teorii yuridicheskikh faktov v strategii razvitiya pravovoy sistemy Respubliki Belarus' / A. A. Shafalovich // Respublika Belarus'. 20 god nezalezhnasci : zb. matjeryjalaw mizhnar. navuk.-prakt. kanf., Minsk, 24–25 listap. 2011 g. / rjedkal.: A. A. Kavalenja [i insh.]. — Minsk : Belarus. navuka, 2012. — S. 133–136.*

11. Рябов, А. Е. Юридические факты в механизме правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Е. Рябов ; Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. — Н. Новгород, 2005. — 34 с.

*Ryabov, A. E. Yuridicheskie fakty v mekhanizme pravovogo regulirovaniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.01 / A. E. Ryabov ; Nizhegor. gos. un-t im. N.I. Lobachevskogo. — N. Novgorod, 2005. — 34 s.*

12. Якушев, П. А. Юридические акты и поступки как основания правоотношений : учеб. пособие / П. А. Якушев. — Владимир : ВГПУ, 2003. — 84 с.

*Yakushev, P. A. Yuridicheskie akty i postupki kak osnovaniya pravootnosheniy : ucheb. posobie / P. A. Yakushev. — Vladimir : VGPU, 2003. — 84 s.*

13. Дворецкая, А. А. Теория юридических фактов в римском праве, его историографии и в общей теории права : пособие для студентов вузов / А. А. Дворецкая. — Минск : Тесей, 2007. — 120 с.

*Dvoretzkaya, A. A. Teoriya yuridicheskikh faktov v rimskom prave, ego istoriografii i v obshchey teorii prava : posobie dlya studentov vuzov / A. A. Dvoretzkaya. — Minsk : Tesey, 2007. — 120 s.*

*Статья поступила в редакцию 15.12.2017 г.*

УДК 338.48:341

**A. Sherstobitov**  
BSEU (Minsk)

## INTERNATIONALLY LEGAL REGULATION OF TOURIST FORMALITIES

*This article analyses internationally legal acts on the necessity of simplifying the tourist formalities in order to give the tourists some opportunities of law access to take part in international tourism. It examines the role and importance of international state agreements to create some conditions on harmonizing the national legislation of the states in accordance with international tourist society's recommendations. The research's results allow to determine the national legislation development prospects along the lines of simplifying some tourist formalities and establishing the optimal conditions for the foreigners while visiting the Republic of Belarus.*

**Keywords:** tourism security; international tourism; freedom of traveling; tourist formalities; state tourist policy; international tourist organizations.

**А. В. Шерстобитов**  
кандидат юридических наук  
БГЭУ (Минск)

## МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ

*В статье анализируются международно-правовые акты, закрепляющие необходимость упрощения туристических формальностей в целях предоставления туристам возможностей доступа*